

Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова

Высшая школа перевода

К 150-летнему юбилею А.П. Чехова

«Русский язык и культура в зеркале перевода»

Материалы

II

международной
научно-практической конференции

28-30 апреля 2010 г.

Салоники

УДК 81'25
ББК 81.2Рус-7

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Высшей школы перевода МГУ и Оргкомитета конференции

Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы II международной научной конференции – М.: Изд. Высшая школа перевода МГУ. 2010. – 624 с.

ISBN 978-5-87449-085-0

В сборник вошли материалы докладов, представленных на II международной научной конференции «Русский язык и культура в зеркале перевода», приуроченной к 150-летней годовщине со дня рождения известного русского писателя А.П. Чехова. Статьи посвящены актуальным аспектам современных научных исследований в области теории, истории и методологии перевода, сравнительной культурологии и преподавания русского языка как иностранного, в том числе и в системе подготовки переводчиков. Особое внимание в сборнике уделено исследованиям восприятия произведений русской литературы на языках мира и ее роли в мировом культурном пространстве.

Сборник представляет интерес для исследователей в области теории перевода, сопоставительной лингвистики, литературоведения, сравнительной культурологии, переводчиков художественной литературы и критиков, а также преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей.

УДК 81'25
ББК 81.2Рус-7

ISBN 978-5-87449-085-0

© Высшая школа перевода МГУ, 2010

«...А вот мне трудно было бы переводить. Я так привязан к нашей, русской, жизни, что, если бы речь зашла о лондонском полисмене, я непременно думал бы о московском городове.»

А.П.Чехов

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамова Е.С.</i> ОЛЬФАКТОРНЫЙ КОД РАННИХ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА.....	11
<i>Авишаров А.Г.</i> РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА: ЭТНИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТЫ.....	17
<i>Алексеева М.Л.</i> РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА И ОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА	22
<i>Алефиренко Н.Ф., Озерова Е.Г.</i> ПОЭТИЧЕСКАЯ ПРОЗА А.П. ЧЕХОВА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА.....	30
<i>Алехина И.В., Попова И.М.</i> МОТИВ БОГООСТАВЛЕННОСТИ КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ЧЕХОВА И В.Е. МАКСИМОВА.....	35
<i>Алтанцэцэг Пунцагийн.</i> ПЬЕСЫ А.П.ЧЕХОВА НА СЦЕНЕ МОНГОЛЬСКИХ ТЕАТРОВ.....	41
<i>Амириди С.Г.</i> РУССКИЙ ЯЗЫК В ГРЕЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ: ПРЕПОДАВАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (из опыта преподавания русского языка во Фракийском университете)	47
<i>Амирова Ж.Г., Мусатаева М.Ш.</i> ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ТИПОВ ГЛАГОЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ОБУЧЕНИЯ	53
<i>Анастасьева И.Л.</i> А.П. ЧЕХОВ. ТВОРЧЕСТВО ИЗ НИЧЕГО?	58
<i>Асоскова Н.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КОРОТКИХ РАССКАЗОВ ЧЕХОВА НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК.....	63
<i>Арошидзе М.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА САТИРИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ А.П. ЧЕХОВА.....	68
<i>Арошидзе Н.Ю.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (на материале перевода рассказа Дж.К. Джерома на русский и грузинский языки)	73
<i>Барина И.А.</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	79
<i>Белова Н.А.</i> ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕКСТА КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ПРИОБЩЕНИЯ К РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ.....	84

<i>Богатикова Ю.А.</i> ЛАУРА: ГДЕ ОРИГИНАЛ?	89
<i>Боранбаева З.И.</i> ИСТОРИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА НА КАЗАХСКИЙ ЯЗЫК	95
<i>Васильева Г.М.</i> ЗАБЫТЫЙ ТЕКСТ: «ФАУСТ» В ПЕРЕВОДЕ А. ОВЧИННИКОВА	100
<i>Витковская Л.В.</i> КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ НОМИНАЦИЙ В ПЕРЕВОДАХ А.П. ЧЕХОВА.....	105
<i>Владова И.М.</i> АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕЦЕПЦИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧЕХОВА В БОЛГАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ	110
<i>Выхрыстюк М.С.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В ЗЕРКАЛЕ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ XVII-XVIII вв. (по данным фондов Государственного архива г. Тобольска).....	117
<i>Гамазкова О.В.</i> СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕБНИК В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР	124
<i>Гарбовский Н.К.</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И ПЕРЕВОД	127
<i>Гердт Е.В.</i> «ПРОЖИВАЕМОЕ ВРЕМЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (лингвокультурологический аспект).....	138
<i>Гоголадзе Т.А., Миндияшвили Н.М.</i> «ВИШНЕВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА В ГРУЗИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ И ПОСТАНОВКАХ	143
<i>Головченко И.Ф.</i> МЕЖДУ ОБРАЗОМ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬЮ: ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ТЕКСТАХ А.П. ЧЕХОВА	148
<i>Голуб Е.З.</i> ПРЕПОДАВАНИЕ РКИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ БЕЛАРУСИ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩИХСЯ	152
<i>Гуновска М.</i> ОБРАЗ ГРЕКА В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	157
<i>Гуревич Т.М.</i> ЧЕХОВ, ПРОЧИТАННЫЙ ЯПОНИЕЙ: ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ ОБРАЗОВ	165
<i>Даирова А.</i> ПЕРЕВОД КАК ВИД ЯЗЫКОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА.....	171
<i>Дехнич О.В., Ляшенко И.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАКТИЧЕСКОГО КУРСА ПЕРЕВОДА ...	176
<i>Доборджгинидзе Д.</i> ТРУДНОСТИ РЕЧИ БИЛИНГВОВ ПРИ ПЕРЕКЛЮЧЕНИИ ЯЗЫКОВЫХ КОДОВ	181
<i>Додонова Н.Э.</i> ПЕРЕВОД А.П. ЧЕХОВА: УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ	185
<i>Есакова М.Н.</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ПЕРЕВОД	195

<i>Есакова М.Н., Литвинова Г.М., Харацидис Э.К. ОБ ОПЫТЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОСОБИЯ ПО ФОНЕТИКЕ «РУССКАЯ ФОНЕТИКА И ИНТОНАЦИЯ» (для грекоговорящих учащихся).....</i>	<i>201</i>
<i>Жубанова А.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА</i>	<i>208</i>
<i>Жумабекова А.К. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ НАД УЧЕБНЫМ ПОСОБИЕМ ПО ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА ДЛЯ СТУДЕНТОВ КАЗАХСКИХ ОТДЕЛЕНИЙ.....</i>	<i>214</i>
<i>Иванищева О.Н. ЭЛЕМЕНТЫ КУЛЬТУРЫ В ДВУЯЗЫЧНОМ СЛОВАРЕ</i>	<i>218</i>
<i>Иванова Г.А. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ НОРМА И ВАРИАНТНОСТЬ ТЕРМИНОВ В АСПЕКТЕ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....</i>	<i>223</i>
<i>Иванова О.Ю. ЧЕХОВ И АННЕНСКИЙ, ИЛИ НОВЫЙ КОНТЕКСТ ДЛЯ «ЧЕЛОВЕКА В ФУТЛЯРЕ» (из записок переводчика).....</i>	<i>228</i>
<i>Изотова Н.В. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОЗЕ А.П.ЧЕХОВА: СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА.....</i>	<i>234</i>
<i>Кажигалиева Г.А. О МОТИВАЦИОННОЙ АКТУАЛЬНОСТИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРЕПОДАВАНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ.....</i>	<i>239</i>
<i>Капинова Е., Недкова А. ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМ ВУЗЕ</i>	<i>245</i>
<i>Касым Б.К. ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ.....</i>	<i>250</i>
<i>Колесова И.Е. ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ СЕМАНТИЧЕСКОГО КАЛЬКИРОВАНИЯ НА РАЗВИТИЕ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ДРЕВНЕРУССКОГО ГЛАГОЛА (на примере глаголов исторического корневого гнезда с вершиной ЛИТЬ)</i>	<i>255</i>
<i>Кольцова Ю.Н. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ В ИСКУССТВЕ ПЕРЕВОДА.....</i>	<i>261</i>
<i>Корниченко А.А. МНОГОЛИКОЕ «ОН» И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....</i>	<i>268</i>
<i>Костикова О.И. ОПТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В КРИТИКЕ ПЕРЕВОДА.....</i>	<i>275</i>
<i>Косянова О.М. ОТРАЖЕНИЕ ВОЗЗРЕНИЙ РУССКОГО ОБЩЕСТВА XIX ВЕКА НА ПОНЯТИЯ «РИТОРИКА» И «КРАСНОРЕЧИЕ» В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА.....</i>	<i>283</i>
<i>Крылосова С.Г. «ЛАМПА ПОД ВИШНЁВЫМ ПЛАТКОМ» (О ПЕРЕВОДЕ ОДНОГО РУССКОГО ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК).....</i>	<i>286</i>

<i>Куликова М.Г., Плевако С.В.</i> АВТОР – ПЕРЕВОДЧИК – КРИТИК (к вопросу о функции литературной критики).....	291
<i>Ланда Т.</i> ДРАМАТУРГИЯ А.П. ЧЕХОВА, КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА. ТРАДИЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ	296
<i>Лапаева Н.Б.</i> ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭЗИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ С АНГЛОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ: УСПЕХИ И ТРУДНОСТИ	303
<i>Ларионова М.Ч.</i> ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПОВЕСТИ А.П. ЧЕХОВА «СТЕПЬ».....	309
<i>Ломова Е.А.</i> СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА.....	314
<i>Лоцан Е.И.</i> ОБРАЗ ПЕРЕВОДЧИКА В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ФОРУМА	320
<i>Лукиных Т.И., Дедковская Д.М.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ АНАЛИТИЗМА ИМЕН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА УРОВНЕ ТЕКСТА КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	326
<i>Любезная Е.В.</i> ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРОЗЫ А.П. ЧЕХОВА ТАТЬЯНОЙ ТОЛСТОЙ.....	331
<i>Марку Х.</i> МЕТАФОРИЧЕСКОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ СЛОВА <i>ГЛАЗ</i> ВО ФРАЗЕОЛОГИИ – РУССКО-БАЛКАНСКИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ.....	337
<i>Маслакова Е.В.</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ВРЕМЕНИ В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА (на примере рассказа «В родном углу»).....	346
<i>Мегрелишвили Т.Г., Гурамишвили З.Ш.</i> РУССКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: КОНЦЕПТЫ «ВЕРА», «НАДЕЖДА», «ЛЮБОВЬ» В ЗЕРКАЛЕ СЕМИОТИКИ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКОВОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ	351
<i>Миронова Н.Н.</i> «DER KIRSCHGARTEN» – «ВИШНЁВЫЙ САД» А.П. ЧЕХОВА В ГЕРМАНИИ.....	356
<i>Мишкuroв Э.Н.</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД – КВАЗИТРАНСЛЯТ ИЛИ МЕТАПЕРЕВОД?.....	361
<i>Мишланова С.Л., Уткина Т.И.</i> СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ	366
<i>Мусатаева М.Ш.</i> РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ.....	372
<i>Назаренко Л.Ю.</i> ДРАМЫ А.П.ЧЕХОВА В ЧЕШСКИХ ПЕРЕВОДАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	380

<i>Нестерова Н.М., Соболева О.В.</i> «ВСЯ РОССИЯ НАШ САД»: О РЕАЛИЯХ УСАДЕБНОГО ПРОСТРАНСТВА В ПЬЕСАХ А.П. ЧЕХОВА И ИХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСЛЯЦИИ.....	386
<i>Николаева Е.А.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ПИСАТЕЛЬНИЦ XVIII СТОЛЕТИЯ: ТРАДИЦИЯ ФОРМЫ И СОДЕРЖАНИЯ	392
<i>Николова В.В.</i> А.П. ЧЕХОВ НА БОЛГАРСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	398
<i>Новоженкова З.</i> ТЕКСТЫ UŻYTKOWE (ПРАГМАТИЧЕСКИЕ): СПЕЦИФИКА ЖАНРА И ПЕРЕВОДА (дидактический аспект).....	403
<i>Нуртазина М.Б.</i> ОСОБЕННОСТИ ИДИОСТИЛЯ А.П. ЧЕХОВА (фреймовый анализ писем писателя)	410
<i>Огнева Е.А.</i> ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ КОГНИТИВНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В ТРАНСЛЯТОЛОГИИ	417
<i>Околелова О.Н.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ОДОБРЕНИЕ» КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКОГОВОРЯЩЕГО КОММУНИКАНТА (на примерах произведений А.П. Чехова).....	423
<i>Орехов Б.В.</i> ПЕРЕВОДЫ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» КАК ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ	429
<i>Осетрова Е.В., Бухалова Т.А.</i> МЕТАТЕКСТ В ПИСЬМАХ А.П. ЧЕХОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕТАЛИТЕТА РУССКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА	434
<i>Павлова А.В.</i> ФРАЗОВОЕ УДАРЕНИЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА (на русско-немецком материале).....	439
<i>Панина Л.С.</i> ПАРЕМИЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ КАК ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО РЕГИОНА (опыт Словаря пословиц и поговорок народов, живущих в Оренбургской области)	443
<i>Пахалкова-Соич Т.В., Пахалков В.И.</i> АДЕКВАТНАЯ СЕМАНТИЗАЦИЯ ЛЕКСИКИ В ПОСОБИИ «РУССКИЙ ЯЗЫК»	448
<i>Разумовская В.А.</i> ФОРМАЛЬНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНОЕ ЕДИНСТВО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЗАДАЧА	453
<i>Рахматуллина Э.А.</i> ПРАГМАТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	458
<i>Ревенко С.А.</i> СПЕЦИФИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И МЕТОДЫ ПЕРЕВОДА (на материале русского и греческого языков)	464
<i>Редько Н.А.</i> «ПЕРЕВОД» ПЬЕС А.П. ЧЕХОВА НА ЯЗЫК СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРАМЫ.....	469

Орехов Б.В.

Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы,
г. Уфа (Башкортостан)

ПЕРЕВОДЫ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» КАК ЖАНР СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Историческая поэтика в современном её виде предлагает модель эволюции литературы, при которой примерно в XIX веке предполагается переход от риторической системы литературы к нериторической, в результате чего писатель получает гораздо большую свободу от «готового слова», от рамок и границ литературной заданности [Аверинцев, Андреев, Гаспаров и др., 1994]. Одним из ключевых фигурантов этом процессе выступает категория жанра. Риторическая система использовала жанр как органичный конструктивный элемент, и после её распада статус жанра в литературном процессе становится гораздо менее определённым: «литературоведение оказывается перед необходимостью либо вообще не считать структуры, впервые формирующиеся или выходящие на авансцену литературы со второй половины XVIII–начала XIX в. <...>, жанрами, либо найти новые, адекватные им понятия и методы» [Теория литературы, 2004, с. 362]. В то же время «в 1830-е годы, когда в русской лирике обозначается распад жанровой системы, в поэзии возникает феномен, связанный с своего рода компенсирующей тенденцией. В лирике середины века появляются стихотворения разных авторов, обладающие самостоятельными художественными концепциями и стилевым своеобразием. Они несут в себе не только общность центральной темы, но и устойчивость микрообразов и эмоционального строя. Это позволяет говорить об особом явлении тематического жанроида» [Таборисская, 1999, с. 224]. То есть у исследователей есть определённые представления, что традиционная система жанров в русской литературе распалась в первой трети XIX века, и есть так или иначе проявляющие себя ощущения, что на место каноническим жанрам пришли какие-то другие, «жанроидные», возможно, не вполне привычные и не всегда ожидаемые формы. Об одной из таких форм как о незамеченном жанре (вне канонической жанровой системы) и пойдёт речь.

Если суммировать наиболее современные (что, однако, не избавляет от их проблемности) определения жанра как категории, то в центре окажется понятие инварианта [Поэтика, 2008, с. 69]. **Инвариант** – это «форма или структура, выделяемая интуитивно читателем или реконструируемая исследователем на основе сравнения конкретных произведений, для которых она играет роль воспроизводимого творческого принципа,

порождающей модели, используемой автором для создания нового произведения как вариации типического художественного целого» [там же, с. 79]. В классической русской поэзии есть такого рода воспроизводимая структура, заимствованная из тридцатой оды третьей книги од Горация «Ad Melpomenem». Это стихотворение, реализующее довольно очевидные художественные (завершить цикл) и биографические (завершить творчество) задачи, имеет прозрачную композицию, в русских вариантах текста подчёркиваемую строфикой. В начале поэт говорит о созданном им памятнике особой прочности и значительности, которые превосходят эталонные для данной культуры знаки этих характеристик (бронза и пирамиды), этот памятник не будет подвластен тем силам, которые традиционно разрушают всё материальное (дождь, время). На втором круге размышлений автор говорит о том, что его заключённая в этом памятнике часть также пребудет бессмертной до тех пор, пока существует народ, говорящий на том же языке, что и поэт (Гораций в соответствии с особенностями своей стилистики говорит об этом перифрастически: «*dum Capitolium // scandet cum tacita virgine pontifex*»). Третья часть задаёт через имена и топонимы (Давн, Авфид) пространственные координаты, в которых будет существовать созданная мастером поэзия, а на последнем этапе явно даётся описание заслуг (перенос греческих поэтических форм в латинскую поэзию) и финальное обращение к музе. На фоне существенного – но всё же, заметим, не чрезвычайно большого (см. [Шапир, 1999]) – количества переводов этого стихотворения есть несколько текстов, которые представляют собой вариации на тему стихотворения Горация с сохранением инвариантной структуры исходника. Как минимум, Державин, Батюшков (уже потерявший рассудок, и может быть, поэтому используемая им форма характеризуется наибольшей расшатанностью) и Пушкин создали произведения, воспроизводящие заданную античным поэтом форму: памятник, превосходящий знаки-носители признаков величественности и долговечности (пирамиды, Александрийский столп, последний, очевидно, упомянут в ироничном смысле), бессмертие поэта через этот памятник, до тех пор, пока существует среда, способная воспринимать его поэтическое творчество (род славян во вселенной и пииты в подлунном мире). Географические координаты (Волга, Дон, Нева, Урал, славяне, финны, тунгусы, калмыки), описание заслуг («Фелица», «Бог», прославление свободы, милость к павшим) и обращение к музе также присутствуют на своих местах.

Что мешает нам признать эти тексты особым жанром русской поэзии (его можно было бы назвать жанром «памятника» по заглавию стихотворения Державина)? Творческий принцип, лежащий в их основе очевидным образом воспроизводит узнаваемый инвариант. Определённым ограничительным моментом здесь может быть разве что представ-

ление (незафиксированное, впрочем, в определениях), что для констатации «жанра» необходимо некоторое осязаемое число произведений (никто точно не назовёт количественный порядок), и три текста, пусть даже они принадлежат Державину, Батюшкову и Пушкину, – это явно мало. Что по-своему логично: творческий принцип «памятника» элитарен и доступен только ключевым фигурам истории поэзии. Попытка его применения литераторами второго ряда приведёт к обратному – комическому – эффекту, поэтому несмотря на известность трудно ожидать от этой модели продуктивности достаточной для оправдания приложимости к ней категории «жанра». В таком случае нужно обратиться к более сложному случаю, охватывающему как раз объёмный корпус текстов – переводы «Слова о полку Игореве».

Количество переводов «Слова о полку Игореве» на русский язык давно превысило все разумные пределы. Вряд ли кому-то по силам учесть и подсчитать все существующие переводы на современный русский язык, тем более, что их количество постоянно увеличивается за счёт интернет-публикаций и малотиражных провинциальных изданий. Если говорить о конкретных цифрах, то переводов, по меньшей мере, около полутора сотен, а скорее всего, гораздо больше. Без колебаний можно назвать «Слово о полку Игореве» произведением, чаще чем какое-либо другое переведившимся на русский язык, и упомянутая выше Ног. Od. III, 30 остаётся по этому количественному показателю далеко позади.

Наличие такого значительного числа переводов и переложений уже давно не поддаётся обычным для таких случаев рациональным объяснениям. Чаще всего декларируемые причины появления новых переводов некоторых произведений таковы:

1. Отсутствие переводов данного произведения на этот язык.
2. Труднодоступность переводов данного произведения на этот язык.
3. Неудовлетворительность переводов данного произведения на этот язык.

3.1. Содержательная неудовлетворительность. Предыдущие переводы содержат большое количество фактических ошибок.

3.2. Стилистическая неудовлетворительность, вызванная хронологическими причинами. Предыдущие переводы были созданы слишком давно, и лексическая эволюция языка сделала их непосредственное восприятие для современного читателя затруднительным.

3.3. Стилистическая неудовлетворительность, вызванная низкой квалификацией переводчика.

Первые две причины очевидным образом отпадают. Хотя и существует хорошо узнаваемый «миф о трёх переводах Слова», согласно которому есть всего лишь три перевода этого древнего памятника на

русский язык, выполненные В.А. Жуковским, Д.С. Лихачёвым и Н.А. Заболоцким, всё же на откровенно абсурдное утверждение о полном отсутствии переводов никто не решается. При этом выходящие в последние годы книги зачастую гораздо менее доступны, чем выпущенные в советскую эпоху массовыми тиражами.

Ситуация с причинами 3.1–3.3 сложнее. Разумеется, каждый новый перевод в какой-то степени претендует на ревизию содержательной стороны текста. Но в редких случаях (к каковым можно отнести труд Ю.В. Подлипчука) эта ревизия становится тотальной. Чаще всего новый перевод в очень немногих местах разнится с другими подобными или тем более привносит новаторское прочтение древнерусского текста. Причина, обозначенная нами номером 3.2, декларируется переводчиками в интервью и предисловиях к своим изданиям довольно часто. Ср.: «„на дворе у нас“ третье тысячелетие. Времена изменились, и они не отдалили нас от „Слова“, а приблизили к нему» [Смирнов, 2007, с. 16]. Однако относится к ним следует с большой осторожностью, учитывая, что во-первых, классические переводы XX века Лихачёва или Заболоцкого не могут быть признаны устаревшими по языковым причинам, а во-вторых, за последние десять лет нового тысячелетия было опубликовано не менее семи новых переводов «Слова» [Орехов, 2008, с. 99]. Думается, что эта декларируемая причина всего лишь маскирует истинную авторскую интенцию, о которой мы скажем ниже. Что касается оценки квалификации, то в целом среди переводчиков «Слова» можно констатировать принципиально уважительное отношение к коллегам. Исключения касаются патристически настроенных историков-любителей, представляющих свои версии реконструкции событий похода Игоря, и при этом часто подвергающих своих предшественников излишне эмоциональной критике. Однако эти случаи лежат вне сферы нашего рассмотрения, поскольку относятся к прозаическим опытам, в большинстве случаев далёким от художественных задач.

Таким образом, можно со всей ответственностью констатировать, что причины появления новых переводов «Слова о полку Игореве» лежат за пределами традиционного набора причин появления новых переводов. Мы считаем, что истинные причины этого явления могут быть обозначены как причины «состязательного порядка». То есть перевод «Слова» должен стать доказательством собственной поэтической состоятельности, аналогично тому, как поэты используют «сложные» твёрдые формы, вроде сонета или даже венка сонетов, утверждая своё мастерство.

При этом текст «Слова», конечно, ни при каких обстоятельствах не может быть назван «твёрдой поэтической формой», но вот на титул жанра перевод древнего памятника претендовать может.

Исходный сюжет и композиционная структура древнерусского текста в сочетании с исключительными поэтическими достоинствами представляет переводчику и должную свободу для самовыражения (Ю. Лифшиц, например, вовсе придаёт «Слову» драматическую форму), и поэтически богатый материал, занимающий одну из ключевых позиций в системе национальной культуры. Такие исходные посылки приводят к реализации широких творческих возможностей – от стилизации под «Песнь о Гайавате» до «блатного» перевода. Разнообразие при сохранении общего инварианта (что естественно для переводов, которые воспроизводят сюжет подлинника) и большом количестве примеров позволяет, на наш взгляд, говорить о переводах «Слова о полку Игореве» как об особом жанре современной поэтической практики.

Мы сознаём, что слово «жанр» довольно специфично и ассоциируется в первую очередь с жанровым канонам, в котором мы вряд ли сможем обнаружить аналоги рассматриваемого явления. Но ни один другой существующий литературоведческий термин зафиксировать его не в состоянии. Однако более шадящим вариантом было бы воспользоваться упоминавшимся словом «жанроид», которое, однако, не вполне благозвучно и имеет на сегодняшний день скорее статус литературоведческого окказионализма.

Список литературы:

1. Орехов Б.В. Рец. на: Смирнов А. Е. Слово о полку Игореве // Гуманит. иссл. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке, 2008, № 4.
2. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. М., 2008.
3. Смирнов А.Е. Слово о полку Игореве. М., 2007.
4. Таборисская Е.М. «Бессонницы» в русской лирике (к проблеме тематического жанроида) // *Studia metrica et poetica*. СПб., 1999.
5. Теория литературы. М., 2004.
6. Шати́р М.И. Ломоносов и Гораций: дополнение к комментарию: («Я знак бессмертия себе воздвигнул...») // Изв. РАН. Серия лит. и яз., 1999, т. 58, № 1.